

Интертексты в современных английских газетных статьях (на материале произведений В. Шекспира)

Н. З. Баширова

(Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет)*

В данной статье рассматриваются семантические преобразования шекспировского текста в процессе его интертекстуального взаимодействия с текстами современной английской прессы. Изменения экстенционала, вызванные сменой референции цитаты, приводят к усилению некоторых существенных признаков претекста и актуализации цитатой новых, контекстуальных, семантических признаков, а также преобразованию тропов претекста.

Ключевые слова: интертекстуальность, тропы, коннотация, прецедентный текст, экстенционал.

Intertexts in Modern English Newspapers (Based on Shakespeare's Works)

N. Z. Bashirova

(Tatar State University of Humanities and Education)

Abstract: This article deals with semantic transformations of quotations from the Shakespearean texts in modern English newspaper articles resulting from intertextual interactions of these two types of texts. Changes of the extension caused by the shift of reference lead to the disappearance of some essential features of the pretext and actualization of new contextual ones which eventually bring about transformations of the Shakespearean tropes.

Keywords: intertextuality, tropes, connotation, precedent text, extension.

В современной лингвистике акцент сделан на изучении текста в его взаимосвязях и взаимодействиях с другими текстами внутри единого интертекстуального пространства. В связи с этим актуальность приобретают проблемы жизнеспособности текста: какие черты придают тексту вневременной характер и делают его «сильным»; как трансформируется текст в новом текстовом пространстве, и какие отношения устанавливаются между претекстом и принимающим текстом.

Восприятие текста зависит от энциклопедии читателя, т. е. его понятийного мира (Эко, 2007: 380–386), его знаний о мире, сформировавшихся на основе определенного языка в определенном культурном пространстве (Денисова, 2003: 144). В энциклопедии присутствуют различные тексты, характер которых определяется объективными и субъективными факторами. К объективным факторам относятся политическое и экономическое устройство государства, его

образовательная и культурная политика, основные литературные направления, мода. Субъективные факторы — это возраст, вкусы и склонности отдельного индивида, традиции и вкусы той социальной группы, к которой он принадлежит. Вследствие этого для различных эпох прецедентными становятся различные тексты. Прецедентность определяется как известность, хрестоматийность, востребованность текста как отдельной языковой личностью, так и языковыми группами (Караулов, 1987: 216). Прецедентные тексты входят в число «сильных» текстов. Г. В. Денисова определяет «сильные» как «постоянно востребуемые тексты, получившие статус значимых в культуре в определенный исторический момент» (Денисова, 2003: 128). По мнению Н. А. Кузьминой, которая рассматривает межтекстовое взаимодействие с точки зрения энергообмена между текстами, «сильные» тексты обладают большой энергоемкостью (Кузьмина, 2004: 51–53).

* Баширова Наиля Зуфаровна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры контрастивной лингвистики и переводоведения Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Казань). Тел.: (843) 292-07-78. Эл. адрес: nailbashir@gmail.com, bnailya@mail.ru

«Сильные» тексты обладают высоким интертекстуальным потенциалом, переходя в виде цитат и аллюзий в другие вербальные и невербальные тексты, не ограничиваясь только художественным дискурсом, но проникая и в другие дискурсы: научный, медийный, устный фольклорный, устный повседневный.

Критериями отнесения того или иного текста к «сильному» или «слабому» являются: частое обращение к тексту в современных художественных произведениях; реинтерпретируемость текста, т. е. его воплощение в отличных от литературы видах искусств (опере, балете, кинофильмах, живописи) (Караулов, 1987: 217; Кузьмина, 2004: 51); использование текста не только в художественном, но и других дискурсах.

Кроме того, одним из критериев прецедентности текста является факт его узнавания (а не только употребления) в речевой коммуникации (Слышкин, 1999).

Среди «сильных» можно выделить группу текстов, которые имеют вневременную отнесенность и непреходящую ценность. Подобные «ядерные» тексты становятся значимыми с момента их создания и, в отличие от прецедентных текстов, которые актуальны только для определенного временного отрезка, востребованы в различные исторические и культурные эпохи. «Ядерные тексты <...> испытаны временем, они не зависят от социально-экономических или политических предпосылок и — в какой-то степени — даже от уровня образования, ибо включены в школьную программу» (Кузьмина, 2004: 53).

Произведения В. Шекспира, безусловно, относятся к ядерным текстам, которые не теряют свою значимость со времени их создания. В англоязычной литературе наиболее часто используются цитаты и аллюзии именно из его произведений. Например, цитаты из монолога Ричарда в 1 акте «Ричарда III» (Now is the winter of our discontent / Made glorious summer by this sun of York...) встречаются в заглавиях 23 произведений. Среди наиболее известных — это роман Д. Стейнбека «Зима тревоги нашей» (John Steinbeck «The Winter of Our Discontent»); другие — Alec Wilder «The Winter of My Discontent», Margaret Abbey «The Son of York», Laura Matthews «In My Lady's Chamber», Cuy

M. Townsend «To Prove a Villain» и др. Велика реинтерпретируемость произведений Шекспира, которые переведены на языки кино (некоторые из них помещены в другое пространство и время: «Ромео и Джульетта», «Ричард III»), музыки (опера Ш. Гуно и балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», оперы Д. Верди «Фальстаф», «Отелло»). Цитаты из пьес Шекспира используются в названиях песен и альбомов современных рок-исполнителей и групп: «Infinite Jest» («Гамлет») — альбом группы *We Are the Fury*, «And the Rest is Silence» («Гамлет») — альбом металл-группы *Empyrios*, «The Dog of War» («Юлий Цезарь») — песня группы *Pink Floyd*, «Nothing Like the Sun» (сонет СХХХ) — альбом Стинга.

Авторитетность шекспировских текстов доказывается тем, что они перешагнули сферу искусства и широко используется в политической, юридической, экономической и повседневной жизни носителей английского языка. Так, в феврале — марте 2006 г. в США проходила акция протеста против войны в Ираке под названием *The Winter of Our Discontent*. А в статье *Shakespeare wins prosecutor's case* (New York Times 12.04.1921) говорится о том, как цитата из «Отелло» «Good name in man and woman, dear my lord / Is the immediate jewel of their souls» (Яго: акт 3, сцена 3) в заключительной речи обвинителя решила исход судебного дела о клевете. Прокурор напомнил присяжным о трагических последствиях клеветы в «Отелло» и добился обвинительного вердикта.

Особенно широко представлен шекспировский интертекст в текстах СМИ. Чаще он фигурирует в заголовках газетных статей, что обусловлено их экспрессивно-фатической функцией. В данной статье анализируются особенности употребления цитат из произведений Шекспира как в заголовках, так и в текстах статей.

Исследователи интертекстуальности уподобляют интертексты тропам: метафоре (когда между двумя текстами устанавливается подобие) или метонимии (когда определенный отрезок принимающего текста представляет весь претекст или его фрагмент) (Фатеева, 2000: 37–38). М. И. Киосе рассматривает аллюзию как троп, в котором сочетаются метафора и метонимия, и называет данный тип переноса значения мета-

фтонимическим (Киосе, 2002: 11). В данной работе рассматриваются семантические процессы в тех шекспировских цитатах, которые уже содержат метафору или метонимию. В новом контексте они развивают новые оттенки значений, изменяющие сам тип тропа.

Использование цитат из шекспировских произведений в текстах прессы сопровождается сдвигом их семантики, что, прежде всего, обусловлено изменением их референции.

В энциклопедии наших современников присутствует метафора «мир — театр», которую Н. А. Кузьмина относит «к разряду архетипических, организующих человеческое сознание как таковое и участвующих в создании картины мира» (Кузьмина, 2004: 204). Свидетельством этого является широкая распространенность театральной метафоры в разговорной речи и медиатекстах (to have a seat in the front row, to be in the spotlight, the international stage, to make a scene, behind the scenes). Тем не менее, метафора «All the world's a stage» прочно связана с шекспировским текстом, где она не только открывает знаменитый монолог Жака в комедии «Как вам это понравится» (акт 2, сцена 7), но и проходит через другие произведения Шекспира. В частности, она присутствует в монологе Макбета («Макбет», акт 5, сцена 5), в котором он говорит, что жизнь — это плохо поставленный спектакль. Кроме того, признаки, актуализируемые концептуальной метафорой «мир — театр» («ложь», «притворство», «неискренность»), отличаются от существенных признаков шекспировской метафоры, в которой подчеркивается роль судьбы в жизни человека. У Шекспира судьба не благоволяет его героям, а играет ими, распорядится их жизнями по своему усмотрению. Люди пассивны и беспомощны в руках судьбы (таков, в частности, смысл метафоры «fortune's fool», которая встречается в «Короле Лире», «Ромео и Джульетте», «Тимоне Афинском»).

Наблюдение за использованием шекспировской метафоры в текстах прессы позволяет утверждать, что эта метафора входит в энциклопедию современных носителей английского языка, но ее использование сопровождается сменной референции. «Весь мир — театр» в комедии Шекспира «Как вам это понравится» и вариан-

ты этой метафоры в других его пьесах имеют референтом «весь мир», т. е. понятие «театр» расширено до объема «мира», их общие существенные признаки — это несвобода игрока (т. е. человека), принуждение действовать (жить) по каким-либо внешним для индивида правилам. В современных газетных статьях наблюдается сужение референции этой метафоры: «мир» становится равным размерам «театра», поскольку она употребляется для характеристики исполнительского искусства (в статье *The Way We Live Now: 7-20-03: Encounter; All the World's a Stage* (nytimes.com 20.07.2003) говорится о молодежной вокальной поп-группе из Ирака) или более узко — театрального искусства (статья *All the world's a stage — especially classrooms, says school union* (Guardian 2.08.2006) посвящена обучению учителей актерскому мастерству).

В ряде статей данная цитата обозначает творчество самого Шекспира, постановки его произведений на современной театральной сцене: *All the world's a stage for Brustein* (Boston Globe 2.09. 2007), *All the World's His Stage* (Washington Post 15.01.2007), где дейктическое слово «his» указывает на Шекспира. Изменение экстенционала приводит к превращению шекспировской метафоры в метонимию, поскольку основанием тропа является не сходство между «миром» и «театром», а замещение более широкого понятия «мир» более узким «театр», которое само является метонимией «творчества Шекспира».

В новом контексте цитата реализует отличные от претекстового сигнификативное и коннотативное значения, даже если формально остается без изменений. Некоторые признаки претекста усыпляются в новом контексте, вместо них появляются новые признаки, отсутствовавшие в претексте. Каждый текст характеризуется набором свойств, существенных только для него и создающих «нарративный мир» этого текста, который обладает чертами как сходства, так и отличия с реальным миром референции (Эко, 2007: 376, 392). Действия современных политиков, развязавших войны в Афганистане и Ираке, напоминают злодеяния, совершенные четой Макбет ради своих амбициозных замыслов, что позволяет переносить

характеристики героев трагедии на реальных людей. Рассмотрим способы актуализации значения цитаты «All the perfumes of Arabia will not sweeten this little hand.» (Леди Макбет: «Макбет», акт 5 сцена 1). В шекспировском тексте предложение характеризует руку леди Макбет через существенные признаки «маленькая» и «дурно пахнущая». Ближайший макроконтекст эксплицирует характер запаха (here's the smell of the blood still), дистантный макроконтекст — причину дурного запаха (убийство короля Дункана). При использовании этой цитаты в текстах прессы меняется и набор актуализируемых существенных признаков, поскольку, прежде всего, в них описываются отличные от «Макбета» ситуации, изменяется референция. Так, цитата может иметь референтом мужчину (Т. Блэра), при этом свойство 'little' оказывается не только нерелевантным, но даже неуместным для данного текста: «... our Prime Minister has blood on his hands. And all the perfumes of Arabia will not sweeten his little hand». (*A Bulli beefpiece, anyone?; Omelette and chips, cheese and tomato* (Sunday Herald 3.10.04)). В результате, эпитет 'little' приобретает ироничную коннотацию и придает ироничное звучание всей цитате.

Ирония состоит и в неуместности использования духов для ароматизации рук мужчины, таким образом, признак 'perfumes of Arabia', несущественный для денотативного значения, становится существенным для коннотативного компонента: он передает негативное отношение к политикам, у которых руки в крови. Общим для двух текстов является интенционал цитаты, который выражен через признаки «кровь», «убийство», «вина». Данная цитата служит метафорой, устанавливая отношения тождественности между различными мирами (Золян, 1989: 152, 161). Таким образом, метонимия претекста трансформируется в метафору в принимающем тексте. Прежняя форма цитаты наполняется новым значением, которое, тем не менее, связано с претекстовым.

Часть данной цитаты ("all the perfumes of Arabia») иногда употребляется безотносительно к ее продолжению и к ситуации претекста, т. е. просто для обозначения «духов»: «Lacking all the perfumes of Arabia, I have tried sweetening

my hands with dishwasher detergent» (*Observer; They Horripilate Too //New York Times 28.03.1990*). В статье говорится о том, как автор, убираясь в сарае, пропах запахом кошачьих выделений, которыми был помечен сарай. Общими для претекста и текста статьи являются свойства «рука», «дурной запах», которые выводимы из предыдущего контекста статьи. Характер запаха в статье отличен от запаха рук леди Макбет. Остальные свойства, существенные для шекспировского текста, нерелевантны в контексте данной статьи. Ирония возникает при сопоставлении нового контекста цитаты с претекстом, поскольку ситуации в двух текстах абсолютно не сопоставимы по значительности. Способы образования иронии в данной цитате в двух рассмотренных статьях различны: ироническая коннотация в первой статье возникла из-за несоответствия выраженных признаков описываемой ситуации, во второй статье — из-за несопоставимости двух ситуаций, поскольку существенные свойства претекста затемнены. В последней ситуации утеряна и метонимия оригинала, «дурной запах» означает только «дурной запах», в то время как в «Макбете» «дурной запах» ассоциативно рождает метонимическую цепочку «кровь» > «убийство» > «угрызения совести».

Троп претекста (метафора или метонимия) может нейтрализовываться в принимающем тексте, а цитата — актуализировать свое прямое значение. Например, заголовок статьи «*A tale told by an idiot*» (*Deseret News (Salt Lake City) 23.10.2004*) содержит цитату из «Макбета» (Макбет: акт 5, сцена 5), которая повторяется в развернутом виде в заключительном предложении: «In the words of Shakespeare, it was "a tale told by an idiot, full of sound and fury, signifying nothing"». В претексте предложение имеет метафорический смысл и передает «бессмысленность» жизни человека. В газетном тексте оно характеризует невнятную речь, которую произнес М. Мур, «идиотом» называют именно его. Изменение экстенционала (конкретизация и сужение референции) приводит к изменению интенционала цитаты.

Традиционно метафора и метонимия считаются двумя основными способами переноса значения (по сходству и по смежности), к которым

фактически сводятся все остальные тропы. В ряде работ рассматриваются случаи взаимных трансформаций тропов (Кожевникова, 1979: 203–224) и совмещения нескольких тропов в одном высказывании, например синекдохи, метонимии и метафоры (Потебня, 1905: 209).

Метафора и метонимия могут не только сочетаться в одной языковой единице, но и переходить одна в другую. По мнению У. Эко, в основе метафоры лежит цепочка метонимий, которые образуются благодаря существующим в языковой системе ассоциативным связям между лексемами (Эко, 2007: 135–136). Пятно крови на руках леди Макбет в трагедии Шекспира является метонимией: она действительно запачкала свои руки кровью, когда помогала мужу скрыть следы преступлений; в газетной статье *A Bulli beef piece, anyone?; Omelette and chips, cheese and tomato* этот же образ превращается в метафору, поскольку в основе лежит ассоциация по сходству (у Т. Блэра руки не испачканы в крови в буквальном смысле, но он виновен в смерти людей).

Иногда к сохранившейся в газетном тексте метонимии претекста может приращиваться метафора. Например, в заголовке статьи *My kingdom for a horse* (Observer 7.03. 2004) содержится цитата из «Ричарда III»: «A horse! A horse! my kingdom for a horse!» (акт 5, сцена 4), восклицание, произнесенное Ричардом III в Босуортском сражении, где под ним убили коня. 'Kingdom' функционирует как метонимия, пресуппозицией данного высказывания является то, что Ричард является королем Англии, и он действительно может предложить свое королевство в обмен на коня. Статья в газете «Обсервер» рассматривает, каковы шансы у британской сборной по конному спорту завоевать медали на Олимпийских играх в Афинах. Одна из претенденток — Зара Филипс, дочь принцессы Анны, занимающая десятое место в очереди на престолонаследие. Поскольку ее шансы на корону практически равны нулю, то в отношении ее заголовок воспринимается как гиперболическая метонимия. В отношении других спортсменов, не имеющих ничего общего с королевским домом, заголовок является метафорой: вся их жизнь («kingdom») посвящена конному спорту («horse» — метонимия данной деятельности).

Итак, использование шекспировского текста в современных английских газетных статьях сопровождается сдвигом значения цитат, что обусловлено, прежде всего, изменением их экстенционала. В текстах прессы философская окраска шекспировского текста снимается, он упрощается и наполняется иронической коннотацией.

Сопоставительный анализ семантики претекста и принимающего текста дает возможность выделить следующие основные способы семантического сдвига шекспировских цитат: 1) переходы метонимии претекста в метафору в принимающем тексте и наоборот; 2) приращение к метонимии претекста метафоры в статье; 3) деметафоризация и деметонимизация претекста: реализация цитатой прямого значения в статье; 4) игра слов: метафора или метонимия претекста актуализирует в статье еще и прямое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Денисова, Г. В. (2003) В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник. 297 с.
- Золян, С. Т. (1989) О семантике поэтической цитаты // Проблемы структурной лингвистики 1985–1987. М.: Наука. С. 152–165.
- Караулов, Ю. Н. (1987) Русский язык и языковая личность. М.: Наука. 263 с.
- Киосе, М. И. (2002) Лингво-когнитивные аспекты аллюзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 22 с.
- Кожевникова, Н. А. (1979) Об обратимости тропов // Лингвистика и поэтика. М.: Наука. С. 203–224.
- Кузьмина, Н. А. (2004) Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М.: Едиториал УРСС. 272 с.
- Потебня, А. А. (1905) Из записок по теории словесности. Харьков. 652 с.
- Слышкин, Г. Г. (1999) Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 18 с.
- Фатеева Н. А. (2000) Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов. М.: Агар. 280 с.
- Эко, У. (2007) Роль читателя. СПб.: Симпозиум. 502 с.